

Женщина в сущности тоже вино,

Пить хорошо, тяжело похмелье...

/Э Асадов /

Во Дворце бракосочетания сбились с ног: пропала невеста. Вот только что была и ее уже нет – испарилась.

Пока народ – гости, свои и чужие, и сотрудники Дворца – «сбивались» с ног, жених пропавшей невесты преспокойненько сидел на белом кожаном диване с независимым видом и покачивал ногой, обутой в элегантную туфлю сорок четвертого размера. Светло-светло-серый костюм возмущенно топорщился на груди жениха, выставляя напоказ красную сорочку и галстук-бабочку, тоже красную, но в миленький серый горох. Надо признать, одет жених был неординарно.

Покачивая левой ногой, коромыслом перекинутой на правую ногу, он страдал от шума и гама, что выражалось гримасой неудовольствия. Данная визуальная реакция могла относиться к картине, которая висела на противоположной стене. На картине были изображены две сплетенные руки – одна явно мужская, друга явно женская. Руки на картине располагались так, чтобы были заметны обручальные кольца. Налюбовавшись изображением, жених непроизвольно взглянул на свой безымянный палец, пока не окольцованный. Тут же последовала цепная реакция - жених вернулся в этот мир, в мир, где продолжалось людское броуновское движение.

Теперь взгляд жениха стал осмысленным, но беспокойство в глазах не отразилось, один азарт и ожидание чуда из чудес, как у зрителя на скачках, который сделал ставку на клячу.

Весьма странно, но на сидящего на белом кожаном диване жениха никто из бегунов на короткие дистанции внимания не обращал, как будто его здесь не и было.

Спустя некоторое время «открылись» глаза у дамочки в годах весьма аппетитной комплекции. Пролетая мимо вальяжно расположившегося жениха-зрителя, она рывкнула на него с такой силой звука, что перекрыла гудящее броуновское движение.

- Петя!

А что Петя? Нет чтобы вскочить, куда-то побежать – подключиться к броуновскому движению, так нет, он сомкнул колени и прилежно положил на них ладони. После прилежания посмотрел на аппетитную даму так, как смотрит проштрафившийся воспитанник детсада на строгую воспитательницу.

- Ах ты, Петя, Петя, - с укоризной заметила дама, немного убавив звук.

- Петя, Петя, – скривившись от неудовольствия, запричитал жених, сообразив, что грозная туча почти ушла – бояться дамы ему не стоит. – Чуть что сразу Петя! Уж и подумать нельзя?!

- Он думает! – высказалась дама, вымешивая воздух указательным пальцем правой руки, словно погрозила всем, кто будет мешать ему думать.

- Тетя Даша, - хмуро обратился к даме жених, нервно расстегивая и вновь застегивая светло-светло-серый пиджак. – Я, вообще, не понимаю, с какой стати началась суматоха?

- Петя, ты дурак или прикидываешься? Твоя невеста пропала - объясняю тем, кто до сих пор не в теме! Особо бестолковым, - добавила она многозначительно, простреливая взглядом большую дырищу во лбу беспечного, но думающего жениха.

- С чего вы взяли, что она пропала? Вышла на минуточку, сейчас вернется, - высказался жених, озабоченно осматривая помещение и время от времени останавливая взгляд на входе во Дворец Бракосочетания. Во взгляде явно просматривалось напряжение, которое никак нельзя отнести к беспокойству по поводу пропажи другого главного действующего лица на данном официальном мероприятии.

- Когда вышла? Куда вышла? Когда вернется? – забросала молодого человека вопросами тетя Даша, от возмущения приплясывая на месте. От жениха она стояла в опасной для него близости, но не

настолько близко, чтобы дотянуться и вытрясти признание. Тетя Даша считалась женщиной тихой и спокойной, нескорой на выяснение отношений, тем более, несклонной к рукоприкладству. Эти качества были хорошо известны племяннику Пете. Но еще он знал: если тетка повысила голос, если вышла из себя, жди беды – может и к рукоприкладству перейти, за ней не заржавеет.

- Мало ли куда, мало ли когда, - пробормотал жених с притворно-беспечным, тайно-напряженным видом, прижимаясь спиной к белоснежному дивану, тем самым увеличивая расстояние между ним и тетей Дашей.

Обратив свой взор на свободный от обручального кольца безымянный палец, Петр отвлекся и прозевал момент перемещения тетки к белоснежному дивану, на котором он восседал. Несмотря на привлекательную, без перебора, тучность, Дарья была легко-подвижной, как отфутболенный мяч. Подобравшись к племяннику, тетка не нашла ничего лучше, как оттянуть скрюченным пальцем галстук-бабочку в серый горох, красующуюся на его шее, после чего резко отпустить. Вернувшись на прежнее место, «бабочка» сильно щелкнула по кадыку. Жених поправил «бабочку» и слегка прокашлялся.

- А ты, как я понимаю, даже рад, что твоя невеста пропала, - прищурившись, произнесла тетка, нависнув над племянником. В голосе не были ни угроз, ни подозрений, лишь констатация факта.

- Послушайте, она сама сделала свой выбор. И этот выбор не в мою пользу.

- Ага, не в твою! Очень даже в твою! - не на шутку вновь разошлась дама, но быстро поостыла. Как будто звонко-возмущенная фраза отняла много сил. Понизив голос, дама присела на диван рядом с молодым человеком и продолжила, - ты сам мне говорил, что не хочешь жениться на Наде. Говорил? Говорил. Она на тебя нажала, ты дал согласие. Спрашивается, зачем? Никто тебя силком в загс не тянул?

- Много вы знаете, - хмыкнул несостоявшийся жених, таинственно потупив глаза, дав понять, что тянули в загс силком, но он об этом помалкивал. До поры, до времени.

- Так объясни, я хочу знать. Я тебе за отца и за мать. Нет у тебя никого, кроме родной тетки, - напомнила Дарья.

- Надя призналась, что она беременна...

- От кого?

Племянник с таким удивлением взглянул на тетку, как будто она на его глазах превратилась в молодую девушку необычайной красоты.

- Как это от кого? – пролепетал он, - от меня, конечно... От кого же еще, - добавил менее уверенно и выжидательно взглянул на тетку – на человека, у которого всегда есть ответы на все вопросы.

Тетка выразительно промолчала, чем озадачила жениха. Тот гнул свою линию.

- Когда я узнал о беременности Нади, то поступил, как настоящий мужчина. Как джентльмен.

- Но Надя от тебя сбежала, - напомнила тетушка. – И это говорит о том, что ее беременность – один пшик, она просто хотела выйти замуж, все равно за кого, или преследовала иную цель – отомстить другому мужчине. И у нее это получилось. Другой мужчина опомнился, позвонил ей в самый ответственный момент и предложил ей сменить одного жениха на другого – выдвинул свою кандидатуру. Так что тебе остается только радоваться, что вы с Надей не поставили штампы в паспортах: рано или поздно все равно бы развелись. А так меньше мороки.

- А ребенок?

- Какой ребенок?

- Которого она ждет?

- Не ждет Надя никакого ребенка, а если и ждет, то это не твой ребенок, а того парня, который ей сегодня позвонил.

- Тетя Даша, вы так говорите, словно присутствовали при их телефонном разговоре, и все слышали.

- А мы сейчас все выясним.

- У кого?

- У Надиной подружки. Видишь ее? Вон она сидит в укромном уголке и ждет окончания этой вакханалии. Подозрительно не переживает за подругу, бесследно исчезнувшую из загса, сидит себе и тычет пальцем в экран мобильного телефона... А это хорошо, что тычет – с кем-то переписывается, - заговорщицки проговорила тетя Даша, - и мы сейчас узнаем, с кем.

Дарья незаметно подкралась к подруге невесты и вырвала из ее рук средство связи и переписки с неизвестным абонентом. Девушка среагировала быстро, но хватка у дамы была железной. Так резво оттеснила от себя задом возмущенную девицу, что та вновь оказалась на своем ранее покинутом месте. А Дарья Матвеевна Светлица с победным видом направилась под защиту зятя-джентльмена, толку от которого была мало – как с козла молока. Но редкие моменты противостояния женскому полу у него случались – когда обижали его любимую тетку. Тетка могла сама за себя постоять, но иногда «прикидывалась овечкой», чтобы почувствовать себя слабой женщиной.

Пока Дарья Матвеевна изучала чужой гаджет, ее племянник, Петр Афанасьевич Синица, сын ее покойного брата, мужественно защищал ее спиной от зверских нападений – подруга невесты не собиралась сдаваться.

- Что и требовалось доказать! – успокоилась тетка, изучив переписку, и вернула телефон законной владелице. И обратилась к Петру, – твоя бывшая невеста наслаждается обществом какого-то Клим.

- Клим? Да я ему рога пообломаю! – грозно прорычал Петечка. – Опозорил меня перед всем народом.

Народ затих и с сочувствием поглядывал на него.

- Я его... я его... на дуэль вызову!

- Успокойся, племянник. Этому Климу надо еще спасибо сказать – от такой Гангрены тебя спас. Сам себя наказал – пусть с ней помучается. Я очень рада, что все так случилось... Гости дорогие, свадьба отменяется. Все подарки будут возвращены.

Один хорошо подданный гость сделал оригинальное предложение:

- Если банкет уже заказан, предоплата сделана, то зачем же всё отменять? Веселиться можно и без невесты. Тем более, повод есть – наш Петька остался холостым. Повезло парню!

Стоявшая рядом с мужичком тетеха двинула его локтем в бок с такой силой, что мужичонка свалился на пол холла Дворца бракосочетания.

- Всем спасибо, все свободны, – прокричала Дарья, желая донести известие до всех гостей.

К ней протиснулась низкорослая особа в макси-платье цвета зрелой ржи и запищала:

- Я могу выйти замуж за Петечку! – И подняла руку, как в школе на уроке.

Все внимание сосредоточилось на ней. Девушку такой интерес нисколько не смутил, решила идти до победного конца.

- Мы с Петей давно знаем друг друга, учились в одном классе, потом в одной группе в университете «Экономики и финансов», одно время вместе работали, потом Петю... Петя уволился по собственному желанию, – поправились она, не желая ронять его авторитет, который и без того упал ниже плинтуса. – Но мы поддерживали связь. Даже на свою свадьбу он меня пригласил! – привела она весомый аргумент и сильно зарделась.

- Вот! – обрадовался подвыпивший мужичонка, успевший во время монолога подняться на ноги. Он указывал на ораторшу правой рукой. – Я всегда говорил – свято место пусто не бывает! Зачем же пропадать банкету?! А? Сейчас живехонько их поженим и за стол!

- Совсем сдурел, – осадил его тетеха, но на этот раз не перешла к резким локтевым движениям.

Хотя и высказала сомнения по поводу умственных способностей мужа, но напряженно смотрела не на неудавшегося жениха и не дерзкую девицу, самовыдвиженку в жены, все ее внимание сосредоточилось на Дарье Матвеевне, которая имела на племянника большое, но, как оказалось, ограниченное влияние: Дарья была категорически против его женитьбы на Надьке, прозванной Гангреной, но он не послушал, поступил по-своему. Потому что Петька считался джентльменом. Всегда и во всем. Тем более, когда дело касалось таких щепетильных моментов, как отцовство. И пусть это отцовство не установлено и не подтверждено. Петька решил: любой элемент сомнения – низкий поступок, не джентльменский. А Петька привык считаться джентльменом.

- Друзья, – с трогательной ноткой вступила в дискуссию Дарья Светлица, – сейчас не самое подходящее время для обсуждения этого важного вопроса.

- Почему же? – передернула плечиками девица-самовыдвиженка, не собираясь идти на попятный.

– У нас с Петей... кое-что было. Это, во-первых. Во-вторых, первая любовь – это навсегда.

- А, в-третьих? – заинтересовался мужик-балагур.

- У меня паспорт при себе, так что никаких проблем не возникнет.
- Тамара, ты в своем уме?! – возмутилась Дарья Матвеевна. – Что ты несешь?! У нее, видите ли, с моим племянником что-то было! Целовались в десятом классе под сосной?!
- Почему же, под сосной, - раскритиковала предположение Тамара. – Мы с Петей целовались на новогоднем вечере... при всем честном народе, правда свет был выключен, светилась огнями одна елка. Если нужно, я найду свидетелей.
- В пятом классе дело было, - хмыкнул мужик, догадавшись, что дело с попойкой откладывается до непонятных времен.
- В девятом... Или в десятом, - неуверенно пробормотала Тамара, «дозревая» на глазах: ее багровое лицо намекало присутствующим на возможность апоплексического удара.
- В десятом, - подсказал доселе молчавший Петя, отличающийся не только болезненным джентльменством в режиме non-stop, но и отличной памятью на заурядные события – выборочной памятью. – И не на новогоднем вечере, а в походе. Мы ходили в трехдневный поход. Ночью играли в «бутылочку».
- Что ж теперь Петьке жениться на всех, с кем он тогда целовался?! – резонно высказался мужичонка, «поставив крест» на гулянке. Все-таки мужская солидарность это вам не хухры-мухры, за поллитру не продается.
- Но между нами еще кое-что было, - зыряка глазами по сторонам, произнесла Тамара, прихватывая пальчиками макси-платье и делая фалдами водоворот. Что она хотела этим сказать - и брошенной намекающей фразой и водоворотом – осталось для всех загадкой, разгадывать которую у Дарьи Матвеевны не было никакого желания, дабы заново не угодить в ловко расставленные сети.
- Не ожидала от тебя, Тома, - покачала головой тетка Дарья, решив углубиться в морализм, закопаться и отойти от сути дела, принимающего серьезный оборот. – Знаю тебя вон с таких, - она показала рукой, с каких лет знает девушку – когда она была «от горшка два вершка». Для этой цели женщине пришлось согнуться в три погибели, не поленилась для пользы затеваемого углубления. – А ведь вместе выросли с моим племянником, я тебя, Тома, принимала как родную, ты в нашем доме дневала-пропадала и нате вам – замуж ей захотелось.
- Не замуж в пространном смысле, а в конкретном - замуж за Петю! Я его люблю всю сознательную жизнь. Он...тоже меня любит...
- Но не догадывается об этом, - вставил свое слово мужик-балагур.
- Погоди, Иван, надо во всем разобраться, - успокоила мужика тетеха, как оказалось, его законная супруга – любительница больших компаний с песнями и танцами.
- Чего тут разбираться, - гаркнула тетка Дарья. – Лидка, это твоему Ивану надо было разбираться в свое время.
- Ты на что намекаешь? – взвилась Лидка, супруга притихшего Ивана.
- Отстань, - отмахнулась от давней подруги Дарья, - не до тебя!
- А ты, Дарья Матвеевна, судьбу племяннику не ломай, - высказалась Лидия и выразительно поджала губы, намекая на то, что вмешательство в личную жизнь Петра может внести коррективы в их давнюю дружбу с Дарьей. Женщины были полной противоположностью друг друга, что не мешало им дружить много лет.
- Какую судьбу? Кто судьба? Тамара? Так ее замуж никто не берет, она и вцепилась зубами в моего Петьку. Ей все равно за кого замуж идти, лишь бы замуж и фамилию поменять. Еле-еле от дома отвадила, когда почувяла, что дело пахнет керосином, а она опять, тут как тут.
- А какая у нее фамилия? – заинтересовался Иван.
- Убейволк! – победоносно глядя на собравшихся, сообщила Дарья Матвеевна.
- Да, Петька, я бы с такой не связывался, зашибет ненароком – перепутает тебя с волком, - почесав затылок, на полном серьезе проговорил Иван.
- Молчи уже, болтун, - осадила мужа Лида. – Причем здесь фамилия! Мали ли, у кого какая фамилия.
- Главное, чтобы человек был хороший, - поддержал подругу тетки Петр Светлица, чем окрылил бывшую одноклассницу, однокурсницу, коллегу - всё в одном лице, но в прошлом жизни, и, возможно, возлюбленную, возможно, в ближайшем будущем.
- Петя – джентльмен, он обязан на мне жениться, потому что... потому что...

- Давай, сочини скорее, а то домой пора, - театральнo зевая, высказалась Дарья Матвеевна.
- Потому что Петя был моим первым мужчиной, - протараторила Тамара.
- Что с того, - хмыкнула тетка, - когда это было? При царе Горохе? Неизвестно, сколько у тебя было мужиков после него.

На некорректное высказывание Дарьи сразу отреагировал джентльмен:

- Тетя, сейчас же извинись перед Томой!
- С какой стати?!
- Ты ее унизила!
- Ни за что! – выдерживая паузы между частицей-союзом-местоимением, отреагировала Дарья.
- Тогда я сделаю это за тебя... Тамара, извини нас – меня и тетю.
- Тебя-то за что? - растеряв боевой настрой, промямлила Тамара Убейволк. Она догадалась, что тетка просто так племянника не отдаст, второго отступления с оборонительных позиций не будет.
- За то, что не женился... когда надо было жениться.

- Тогда было не надо.

- А сейчас, значит, надо? – сообразила Дарья. – Хочешь на Петьку чужого ребенка повесить?!
- Я не беременна, с чего вы взяли, - приподняла плечи Тома, «проглотив» при этом шею. В такой нелепой позе и застыла – выказывала неприятие скороспелому заявлению.

- Довольно устраивать здесь цирк, и без того всех повеселили, - пробормотала тетка Дарья примирительным тоном – догадывалась, еще шаг и переступит дозволенную черту. В отместку племянник захочет в очередной раз примерить на себя костюм джентльмена.

- Как можно называть цирком преданную любовь девушки! - вспыхнула Лидия, пытаясь зарядить энергией неповиновения колеблющегося джентльмена. – Дарья, ты забыла, как была молода, как сама любила?.. Забыла? – вторично обратилась она к подруге, которая плюхнулась на белоснежный диван, растеряв способность передвижения к выходу.

И неизвестно, чем бы закончился цирк-не цирк, но сотрудница загса устала от «светопрестваления» и грозным голосом приказала всем удалиться.

Сообразительная Тамара схватила Петра за руку и потащила на улицу. Дарья Матвеевна тотчас опомнилась и посеменила за ними, чтобы вовремя вмешаться. Немногочисленные гости тоже потянулись к выходу. Чужие – сразу ушли, им не было никакого дела до судьбы жениха их сбежавшей родственницы или подруги, а свои – составили процессию, которую возглавляли Петр Светлица и Тамара Убейволк.

Лидия подтянулась к воинственно-настроенной Дарье, и заметила:

- Нашла причину – фамилия девушки не нравится.
- При чем здесь фамилия?
- Наверное, я не так выразилась. Смешная фамилия - это не повод ее сменить посредством бракосочетания.

Дарья Матвеевна с трудом переварила сложно-закрученное предложение от повара, пусть и высшего разряда, и изрекла с умным видом:

- Что должно быть главным при создании новой семьи? Главным должна быть любовь! А где любовь? Нет любви. Одна игра в «бутылочку». Опять же возраст у нее, у Томки, опасный – приближается к гранично-допустимым значениям – тридцатник скоро. Петька – ее последняя надежда. Захомукает племянника – женит на себе, и ничего хорошего из этого не выйдет.

- Откуда ты знаешь?

- Знаю! Потому что он ее не любит!

- Зато она его любит, - привела шатко-валкий аргумент Лидия.

- Ты тоже любила своего Ивана, увела его у одной нашей общей знакомой. Моя вина в этом тоже есть – я вас с Иваном Воскобойниковым познакомила, - вспомнила прошлое Дарья, произвольно повернув голову назад, чтобы убедиться в наличии упомянутого Ивана.

Воскобойников тянулся за подругами, пристально изучая тротуарную плитку. Он явно страдал по причине несостоявшегося банкета.

Лидия тоже оглянулась на мужа, имевшего отстраненно-страдальческий вид. На всякий случай понизила голос:

- Рассчитывала, что он тоже меня полюбит. Но не вышло. Так что радуйся, Дашка, выговаривай, мол, предупреждала, а я тебя не послушала.
- Да, говорила, что на чужом несчастье счастья не построишь. А ты? Люблю, жить без него не могу. И себе жизнь испортила, и Ивану, и его бывшей.
- И нисколько не жалею об этом, - брякнула Лида, но быстро опомнилась, - с чего ты взяла, что испортила жизнь? Его бывшая удачно вышла замуж, о нем не горюет, мы с Иваном живем душа в душу.
- А пьет он от хорошей жизни... душа в душу? – хмыкнула Светлица.
- Он не пьет, а выпивает...по случаю.
- А случай находится каждый день.
- А ты, Дашка, в нашу жизнь не лезь! Умная больно! Конечно, лучше жить одной! Так скажешь?
- Лучше одной, чем с пьяницей.
- Или с гулякой, - зло высказалась Лидия.
- Это ты на Владимира намекаешь, на Ваниного брата? Да, я его застала с другой женщиной накануне нашей свадьбы, не стала устраивать скандала, развернулась и ушла навсегда. Он обивал пороги, умолял, клялся, я – гранитная стена.
- И кому ты сделала лучше, стена? Ни себе, Ни Вовке. Ты, вообще, замуж не вышла, однолюбка, он сто раз женился и сто раз разводился.
- Не сто, а три, - напомнила Дарья.
- Учет и контроль, - усмехнулась Лидия. - Ясен-красен – страдаешь до сих пор по Вовке, а вот если...
- Не трави душу!.. И вообще!
- Что, вообще? Договаривай!
- Нашлась нравоучительница с подмоченной репутацией, - еле слышно пробормотала Светлица. Но Лида услышала и резко заявила:
- Прощай, бывшая подруга!
- Лидусь, погоди... Лидуся, не обижайся. – Дарья Матвеевна схватила Лидию за руку. – Не обращай на меня внимание, я не со зла. Должна понимать, в каких я нахожусь расстроенных чувствах.
- Глупая, зачем расстраиваться?! Бог миловал – отвел от Петра эту гангрену Надьку. Радуйся.
- Надьку-то отвел, теперь Тамара клещами вцепилась... Почему Петька уродился таким бесхарактерным! Любая из него веревки вьет... Джентльмен, - скривилась тетка Дарья, - тоже мне, нашел объяснение своей бесхребетности. Случись что со мной, пропадет ведь.
- Ты уж совсем парня принижаяешь. Взрослый мужик, с образованием опять же...
- Высшее образование - это не показатель житейского ума.
- Ты сама ему свободы не даешь, а потом упрекаешь за бесхребетность. Петя привык думать твоим умом, своего мнения совсем не имеет.
- Я его неправильно воспитывала?
- Правильно... То, что он видит в женщине женщину – это твоя заслуга. Сейчас джентльменов днем с огнем не найдешь. Так что надо сказать тебе спасибо за такого парня.
- Джентльменство джентльменству рознь. Жениться на каждой, кто скажет, что ждет от тебя ребенка – это не глупость высшей пробы? – сквозь зубы процедила Дарья, вышагивая след в след за молчаливым племянником и щебечущей Тамарой Убейволк.
- Тома этого не говорила, - шепотом проговорила Лидия, оценивая взглядом фигуру девушки, самовыдвиженки в жены. – Даша, ты посмотри на нее, вполне себе ничего. Низкорослая, твоему Петьку по пупок, так что с того.
- Еще скажи – «с лица воду не пить», - пробурчала Светлица. – А прическа на голове? Сущий ужас и кошмар. Я упала с самосвала, тормозила головой.
- Ты цепляешься. Прическа как прическа. Не нравится – всегда можно изменить, сделать стрижку... А по мне так очень даже ничего, живенько.
- Небрежно уложенные волосы в виде сорочьего гнезда на голове Тамары Убейволк Лидии Воскобойниковой тоже не нравились, то она предпочла промолчать.
- Живенько, - эхом повторила Дарья.
- Оставь Петьку в покое, пусть сам разбирается со своими невестами, пусть женится на ком хочет, пусть хлебнет лиха. Не беда, разведется, насильно никто его не удержит.

- А дети пойдут? Плохо ведь ребенку без отца. Тем более, мальчишке. Вот я сама Петьку растила, без мужчины, и что из этого вышло? Ничего хорошего... Джентльмен, едрена корень. Не джентльмен, а мягкотелый пацан. Своего мнения не имеет, под любую чужую дудку пляшет. Конечно, это моя вина, но я любила его безумно, баловала. Как не баловать, одна я у него... И он у меня один... Мамашка его сбежала, когда пацаненку и года не исполнилось. Папашка запил с горя, и угорел. Хорошо еще, что ребенок к тому времени у меня жил.
- Понимаю я всё, Даш. Не кори себя... Петя вырос хорошим человеком, добрым, отзывчивым. А мы, бабы, этим пользуемся. Пока жизнь по башке ему не стукнет, он так и будет... джентльменом.
- Предлагаешь промолчать? Пусть события развиваются сами по себе?
- Пусть развиваются. А там будет видно.
- Ой, не знаю, Лидка, - покачала головой Дарья Матвеевна, производя глазами выстрелы в спину неприятельницы, шествующей впереди за ручку с ее племянником. - Ни кожи, ни рожи, смотреть противно.
- А то твой Петька красавец высшей пробы, - брякнула Воскобойникова. – Ты не обижайся на мои слова, но это правда.
- Моя мать говорила: мужчина чуть лучше обезьяна – уже красавец.
- Это верно, - согласилась подруга, повар по профессии, много лет проработавшая в пансионате МВД, в связи с чем знала наизусть все блатные песни. Дарья долго ее отучала от вокализма в большой компании. И надо признать – почти отучила.
- Сама Дарья любила оставаться незаметной, не любила привлекать к себе внимание, отличалась выдержкой и терпением. Но только в том случае, если не трогали ее племянника. Если трогали – становилась фурией, совершенно другим человеком.
- Лидия Воскобойникова раздумала уговаривать подругу, чтобы не разругаться с ней вдрызг. Еще одно слово в защиту Тамары Убейволк, и дружбе конец. Промолчать тоже не удастся – Дарья подумает, что она отказывается принимать живейшее участие в судьбе Петра. Пока раздумывала, как поступить - убеждать, промолчать или поддержать, подруга сама заговорила:
- Томка давно заметила его джентльменские замашки и стала давить на жалость. Петька на ней бы еще тогда женился, в институте, да другая подвернулась. Хитрая бестия.
- Помню ее. На ней клейма ставить некуда.
- Ага, из разряда женщин с заниженной социальной ответственностью, как сказал наш президент.
- Ты же не президент, а бизнесменша, называй вещи своими именами.
- Не приучена.
- Ну и бог с ней, с заниженкой той. Тем более, сама отлипла, когда узнала, что Петька не миллионер.
- Не миллионер, но квартира хорошая, и в квартире всё есть...
- Плюс тетя бизнесменша.
- Лидка, хватит меня подкалывать.
- Я не подкалываю, а радуюсь твоему успеху на поприще цветочного бизнеса. Сначала был один цветочный ларек, потом два. Скоро будет третий. И племянник помогает по бизнесу, всё правильно – зачем гнуть спину на чужого дядю.
- Это сейчас, а раньше, вспомни, не могла мальчонку накормить чем-нибудь вкусненьким. Спасибо тебе, поддержала нас в трудное время.
- Мы ж подруги, ближе, чем родня.
- А когда Петя школьный аттестат получил, пытался поступить на бюджетное отделение, но баллов не хватило, пришлось идти на коммерческое. Нужны были деньги и немалые. Надо было с чем-то расстаться, расстались с квартирой его родителей. Квартирка плёвенькая, но вырученных денег за ее продажу хватило на все годы обучения. Поэтому особо ценные вещи удалось сохранить.
- Однако не все вещи удалось сохранить. Куда делась картина... этого... как его?
- Нико Пирасмани. Жаль картину, одно было наследство от деда. Петр, паршивец этакий, продал картину в тайне от меня, чтобы сделать подарок своей очередной пассии, которая мечтала иметь необычный автомобиль. Продал картину за бесценок какому-то проходимцу, и не сказал, кому. А тот и рад, что нашел такого олуха – истиной цены картины продавец не знает. Имя известного художника Петьке ничего не говорит. Хотел шикануть – подарить автомобиль - и шиканул.

Подарил «ушастый» «Запорожец – кабриолет», раскрашенный божьими коровками и ромашками. Невиданная щедрость – угрожать все деньги на это преображенное ретро.

- И опять его развели!

- Девушка получила машину в подарок, поблагодарила и сделала ручкой.

- Петя долго переживал? - спросила Лидия.

- Отвлёк один нелепый случай. Только-только купил он себе дорожный мобильник, дней пять прошло, не больше. Всё меня мучил своими восторгами: новая модель, новая модель! По мне так – звонит и ладно.

- Ну, это тебе, у молодежи свои причуды. Рассказывай, что дальше было?

- Идет Петя домой через парк. На скамейке молодой парнишка корчится от боли. Петя к нему подбегает, предлагает помощь, не может добиться вразумительного ответа, предлагает вызвать «Скорую». И что парень? Парень говорит: «Дай телефон, я сам позвоню и объясню свои жалобы». Ничего не подозревающий Петр дает ему свой новенький мобильный телефон, парень хватается за телефон и убегает со всех ног. Был телефон, да сплыл. Лопух Петька? Лопух каких поискать.

- Телефон – это дело наживное. А помнишь, как его один верзил отметелил?

- Помню, конечно. Хотел Петр сделать как лучше, получилось, как всегда. Стоял, значит, Петя на автобусной остановке, видит, бежит мужик с выпученными глазами, а за ним – двое полицейских. Петя возьми и подставь мужику подножку – хотел помочь полицейским при задержании. Мужик распластался на земле, а полицейские пробежали мимо и шмыг в подъехавший автобус. Мужик поднялся и наваял Петьке по шее. Называется, помог правоохранительным органам.

- Да уж, - многозначительно изрекла Лидия. Хотела что-то добавить, но проглотила язык от увиденного.

Петр Светлица подскочил к молодому человеку, который держал на поводке симпатичного пса, и принялся вырывать из его рук поводок. Тамара Убейволк подпрыгивала рядом и верещала так, как будто ее режут. Молодой человек выпустил из рук поводок и набросился на Петра. Заехал ему в ухо, повалил навзничь. Приложиться ногой не успел – тетка подоспела и скрутила обидчика племянника. Собралась передать обидчика из рук в руки Ивану Воскобойникову, но во время передачи неприятель извернулся и покинул поле короткого боя. Все произошло за считанные секунды. Никто из присутствующих не успел ничего сообразить.

Дарья осмотрелась и поняла, что из присутствующих их осталось всего пятеро: она сама, ее племянник, Тамара и Лидия с Иваном. Остальные гости по пути испарились, сообразив, что торжество откладывается на неопределенный срок.

- Что всё это значит?! – взревела тетя Даша, обращаясь к Тамаре. К кому же еще – только она могла подтолкнуть джентльмена к рукопашной схватке.

- Я сейчас все объясню, - торопливо проговорила Тамара. – Я работаю волонтером в собачьем приюте. Этот парень... который сбежал... недавно взял в приюте собачку... Эту самую собачку. – Упомянутая собачка сидела у ее ног и щурилась на солнце. – Сказал, что всегда мечтал иметь такую симпатяшку. Она ведь и правда миленькая. И что оказалось? Он ее забрал из приюта, чтобы кланчить у людей деньги. Якобы собирает деньги на собачий приют. Представляете?! – Тома протянула тетке Даше плакат с соответственной надписью в качестве доказательства своих слов. – Когда я увидела это представление, то сразу сказала Пете. Петя бросился на него с кулаками.

- Ты не просто сказала, ты его накрутила за секунду, а мой олух, прости меня Господи, решил показать свою удаль. Показал? – спросила тетка у олуха, стоявшего рядом с ней. Галстук-бабочка невероятным образом переехала на лоб. Тетка со злостью сорвала галстук-бабочку и засунула в карман его светло-светло серого пиджака, слегка припыленного. – И в кого ты у меня уродился?! Надо посадить тебя в клетку и не выпускать. Для твоего же блага.

- Можно деньги неплохие срубить, - вставил Иван Воскобойников. – Выставить Петьку в клетку напоказ и табличку повесить с надписью: последний из джентльменов!

Лидия, недолго думая, врезала мужу ощутимый подзатыльник. Он почесал ушибленное место и отошел от нее подальше со словами: уже и пошутить нельзя.

- Мне надо выпить! – неожиданно заявила Дарья Матвеевна, кстати сказать, женщина непьющая – только по большим праздникам или, как теперь, от полученного стресса.

- Горячо поддерживаю твое предложение! – с готовностью отозвался Иван...

На следующий день Дарью Матвеевну разбудил требовательный звонок в дверь. Она послала подалеже человека, нагрянувшего к ней без приглашения ранним утром воскресного дня, перевернулась на другой бок, прикрыла ухо подушкой и решила продолжить сладкое почивание. Не тут-то было: незванный гость продолжал требовать гостеприимства. Тетка помянула недобрым словом племянника, который обязан был вскочить и выяснить, кто пришел, тем самым, дать тетке, получившей накануне нервный стресс, власть выспаться перед новой трудовой неделей.

Племянник неожиданно оглох. Пришлось тетке подняться с кровати, набросить халат, который не желал застегиваться, и потрусить рысью к двери. Спешный ход объяснялся одним желанием – не потревожить Петьку, который всю ночь гулял по квартире – тетка это отчетливо слышала – и тревожно вздыхал. Дарья с трудом уговорила себя не влезать! Так уговорила, что уснула «без задних ног» - крепко, хоть из пушки пали. Пушка выстрелила в начале восьмого, Дарья успела бросить взгляд на часы, когда трусила к двери.

Распахнула дверь с совершенно зверским лицом, отчего гость, вернее, гости, дружно отступили к противоположной двери соседей.

- Спишь? – заискивающе спросила Лидия Воскобойникова.
- Уже нет, - сухо ответила ее подруга, смягчая выражение лица.
- Тогда доброе утро! – эмоционально заявил Иван Воскобойников.
- Доброе, если оно доброе, - не удержавшись от смачного зевка, парировала Дарья Матвеевна. – И чего вам не спится?!
- Дело есть, - загадочно высказалась Лидия, протискиваясь в квартиру. Муж тотчас к ней присоединился.

Супруги сняли обувь и потянулись в сторону кухни.

- Сейчас бы кофейку крепенького, - намекнула Лидия.
- Я бы тоже не отказался, - поддержал ее Иван, при этом взял с кухонного стола лист бумаги с каракулями, прочел написанное и протянул послание Дарье, - кажется, это тебе.
- А тебя учили в детстве, что нельзя читать чужие письма?! – выместила Светлица свое преотвратительное настроение на невоспитанном человеке.
- Так мы... вроде бы свои... Не чужие люди, - нашелся Иван.
- Что там? – спросила Лидия у подруги, пробежавшей глазами короткое послание от племянника – от кого же еще, в квартире они жили вдвоем.
- Ушел прогуляться, мозги проветрить, - сообщила Дарья. – Всю ночь не спал бедолага. Я сначала слышала, как он путешествует по квартире, потом отключилась. И не слышала ничего. Только ваш звонок меня разбудил, и то не сразу.
- Мы минут десять звонили в дверь, уже переживать начали, - отозвалась Лида.
- А хорошо мы вчера расслабились, - расплылся в улыбке Иван. – Потому ты и выспалась.
- Не выспалась! Потому что некоторым захотелось перебить мой сон!
- Ой, ладно, - отмахнулась Лидка. – Смотри, какая прекрасная погода! Грех дрыхнуть. Мы чего к тебе завалились? Хотим пригласить на дачу к моей свекрови. Она только рада будет. Постоянно о тебе спрашивает.
- Я не поеду, дел по горло, завтра на работу. С трудом выкроила два выходных дня, бизнес требует постоянного участия.
- Можно подумать, все твои дела – неотложные! Постоянно копошишься по дому, что-то стряпаешь, что-то чистишь-блистишь! Всех дел все равно не переделаешь, - запричитала подруга.
- Даш, поехали, соглашайся, - вступил в разговоры ее муж. – Опять же брательник мой приедет, - поиграл он бровями. Дарья превратилась в соляной столб. На щеках «столба» появились круги помидорного цвета.
- Вовка тоже о тебе постоянно спрашивает, - торопливо сказала Лида.
- Ага, спрашивает, - хмыкнула Светлица, решив отмереть, - нужна я ему, как собаке пятая нога. Что-то других замуж зовет, а меня так ни разу.
- Один раз позвал, так ты... - начал Иван, но супруга его перебила:
- Зачем прошлое вспоминать?! В данный момент наш Владимир совершенно свободен!

- Ага, ага, свободен, – с еле уловимой завистью произнес Иван и своевременно отодвинулся от жены, у которой после его слов зачесались руки.
- К черту Вовку Воскобойникова, забыли о нем, - дипломатично заявила Лида, - может быть, он вообще не приедет – больно надо спину гнуть на грядках.
- Так вы меня приглашаете на дачу в качестве бесплатной рабочей силы? Не поеду!
- Вот дурочка, - покачал головой Ваня, - мы тебя приглашаем отдохнуть на свежем воздухе! Заботимся о тебе!
- Давай уже, собирайся! – рявкнула на подругу Лидия, - а мы пока кофейку выпьем. И на тебя сварим, не переживай.
- Рассчитывай на то, что вернемся завтра утром, - предупредил Иван, открывая холодильник – «голый» кофе его не устраивал.
- Как утром?! – Дарья вновь вернулась в кухню с полдороги в ванную.
- Не переживай, я тебя до дома подброшу, успеешь навести марафет и двинуть на работу. И не спорь!
- Вань, но как же...
- Твой племянник только рад будет от тебя отдохнуть.
- Дарья обиженно поджала губы и удалилась в ванную...

По дороге на дачу кривая настроения Дарьи Матвеевны резко пошла вверх. А как иначе: солнце светит, птички мечутся, бабочки порхают, лютики пестреют в траве, пшеница в полях колосится, подсолнухи пребывают в ожидании надвигающейся красоты...

Свекровь Лидии, Неонила Макаровна Воскобойникова, бойкая женщина, которую назвать старушкой не поворачивался язык, встретила Дарью как родную. Раздала сыну и невестке задания, а сама уединилась с Дашей в беседке для разговора тет-а-тет.

Дарья рассказала ей все как на духу. Неонила успокоила добрым словом, в свою очередь пожаловалась на непутевого сына Владимира, который никак не желает остепениться.

- А все почему, - вздохнула пожилая женщина, - потому что не найдет себе пару. Вот ты, Дашенька, ему пара. И он это знает, но подступиться к тебе боится.

- Вовка? Боится? – усмехнулась Светлица. - Ой, Неонила Макаровна, никого и ничего ваш Вовка не боится...

- Ни тучи, ни грома, - вставила подошедшая к ним Лидия. – Дашка по нем всю жизнь сохнет, и он об этом знает. Знает, что она никуда от него не денется. Он погуляет, хвостом повертит, потом пристанет к тихой гавани.

- Как бы время не упустить, - сокрушенно покачала головой ее свекровь.

- Кому я нужна, - нахмурилась Дарья, - не девочка уже.

- А вот зря ты! Зря! - осудила ее пожилая женщина. – На нашей улице есть дом под красной крышей, в том домике живет моя ровесница, Меланьей кличут. И что бы вы думали? Поехала весной в санаторий, в санатории познакомилась с мужчиной. Пообщались, потом разъехались. Думала, все – забыл ее ухажер, с глаз долой, из сердца вон. А он возьми и заявись. Говорит, жить без тебя не могу.

- И что? Остался? Приняла его Меланья? – спросила Лидия, от новости округлив глаза до невозможных размеров: Меланью она хороша знала. И надо признать, ее свекрови та годилась в матери, ровесницей никак не назовешь: настоящая старушка, сгорбленная, лицо морщинистое, болезней разных полно. Но тихая, покладистая, добродушная, приветливая.

- Приняла с распростертыми объятиями! Вот так-то, девоньки мои, в жизни бывает! А ты, Даша, говоришь, не нужна.

- Она никого не замечает, у нее один свет в окне – это племянник Петя, - набросилась на подругу Лида. – Вот поверь мне, благодарности от него не дождешься.

- Не нужна мне его благодарность. Я его воспитывала не для того, чтобы он мне спасибо сказал или стакан воды принес на старости лет. Я его очень люблю. Устроит он свою личную жизнь, тогда и я...

- Что ты? Замуж сразу выскочишь? – хмыкнула подруга. – Прямо с одной свадьбы на другую! – поерничала она. - А-а-а, я поняла – ты потому отвергаешь каждый его выбор, потому что

расставаться с ним не желаешь, одной-то в квартире будет тоскливо! Эгоистка! Дай парню вольную, перестань контролировать каждый его шаг! А ну-ка, отдай мне свой телефон – не хочу, чтобы ты ему названивала каждые полчаса!

Лидка вырвала из рук подружки мобильный телефон, который та сжимала в руке в ожидании звонка от Пети, терпеливо ждала момента, когда сама сможет ему позвонить, узнать, как у него дела, как он себя чувствует, чем будет заниматься, планирует ли встретиться с Тамарой? Успокаивало одно – Тамара Убейволк вчера сообщила, что утром понедельника улетает в командировку. На целых две недели! Тетка Дарья очень надеялась, что за две недели племянник забудет о джентльменском отношении к Томке. Или Томка найдет новый объект для заарканивания, более подходящий. Честно говоря, надежды на это было мало: раз не нашла никого за все эти годы, вряд ли найдет за две недели. Но случай с Меланьей несколько охладил горячность Дарьи, обнадежил.

Да, жизнь полна случайных неожиданностей... Жаль, не всегда приятных...

Владимир Воскобойников приехал к вечеру, когда все дела были переделаны. Увидев Дарью, обрадовался, сграбастал в объятия, шутливо расцеловал, сильно ее смутив. Его мать с умилением наблюдала за их встречей.

Вовка привез мясо и занялся его приготовлением. При этом приказал Даше быть его ассистентом. Ассистентка стояла рядом, следила за уверенными действиями мужчины, слушала его монолог вполуха – думала о Петьке. Как он там? Все ли нормально! Что-то душа пребывает в беспокойстве. Не к добру...

Ранним утром Дарья перешагнула порог своего дома. И не одна – Вовка Воскобойников напросился в гости. Никакие отговорки не помогли.

Дарье зверски хотелось спать, полночи просидели за столом, оставшуюся половину ночи гуляли с Вовкой по берегу реки. Целовались, бормотали признания... Как подростки...

На рассвете их отыскал Иван и напомнил:

- Те, которые мечтают попасть домой, могут к нам присоединиться.

В этот момент они с Владимиром сидели на поваленном дереве, прижавшись друг к другу. Даша стусевалась, принялась освобождаться от крепких объятий. Вовка выпускать из объятий не хотел. И заявил:

- Я сам отвезу Дашу.

Воскобойниковы, Иван и Лидия, уехали, прихватив с собой Дашкин мобильный телефон. Об этом она вспомнила, когда они с Иваном оказались в ее квартире.

В квартире было тихо. Только на кухне равномерно тикали настенные часы.

Дарья на цыпочках подошла к двери комнаты Петра, приложила ухо к двери. Как ни пыталась что-то расслышать, ничего не услышала.

Спит, наверное, подумала она и решила не будить племянника.

Сама предоставила Петру отпуск на две недели по случаю бракосочетания. Бракосочетание отменилось, но загружать Петра работой тетка не спешила. Без него как-то справлялась, и сейчас справится. Она спросила, чем он планирует заняться, он ответил: косметическим ремонтом квартиры. Пусть занимается ремонтом, давно откладывали. Но для начала пусть хорошенько выспится.

Дарья прикрыла дверь на кухню, чтобы племянника не побеспокоить. Напоила Вовку кофе, накормила бутербродами. С удивлением заметила, что вся еда в холодильнике стоит нетронутой. В душе что-то заскреблось – то ли обида, то ли беспокойство, то ли это было волнение от присутствия Воскобойникова, то ли бессонная ночь сказалась.

За завтраком Владимир предложил ей «забить на бизнес». Погулять в парке, покататься на аттракционах. Предложение было очень заманчивым, но Дарья отказалась. Бизнес превыше всего! Так ему и сказала. Обидела, наверное.

Из дома они вышли вместе. Дарья попросила Вовку заехать к Лидии и забрать у нее мобильный телефон. Вовка обещал выполнить «ответственное задание».

Он уехал, Дарья пошла пешком – всего-то пять минут хода. Достаточно времени, чтобы кое-что обдумать, недостаточно, чтобы сочинить и додумать.

Когда через два часа мобильный телефон оказался у нее в руках, она тотчас принялась названивать племяннику. Звонила ему и на мобильный, и на домашний. Он не отвечал. Тетка выкроила минутку и забежала домой. Все было по-прежнему: дверь в спальню Пети была закрыта, на кухонном столе стояли грязные чашки и тарелки – не успела вымыть перед уходом, очень спешила.

Сердце в груди сильно заколотилось. На негнущихся ногах она подошла к двери спальни, прислушалась, чуть приоткрыла. Через маленькую щель изучила комнату племянника. Кровать не разобрана. Племянника нет.

Обошла комнату, зачем-то выглянула в окно. Распахнула шкаф с одеждой, заметила отсутствие дорожной сумки, кое-каких вещей, в основном новых – неодеванных. Петя купил дорогие вещи для поездки в свадебное путешествие – тетка спонсировала. Вещи лежали на отдельной полке. Теперь вещей на полке не было.

Что-то подтолкнуло Дарью к укромному месту, где она хранила все свои сбережения – к раскладному дивану в гостиной. Деньги находились внутри наволочки, натянутой на старенькую подушку. Открытие заставило женщину, брякнуться на пол. Внутри наволочки не осталось ничего. Кроме старенькой подушки.

С трудом совладав с эмоциями, Дарья поднялась с пола, поковыляла в свою спальню, хотела проверить шкатулку с безделушками. Шкатулка была пуста. Почти пуста, на дне сиротливо лежало грошовое колечко, которое ей когда-то давно подарил мальчик Вова. Дело было лет тридцать назад. Колечко было дорого ей как память.

Дарья позвонила подруге и сообщила отстраненным голосом:

- Лида, я умираю. Меня убил мой собственный племянник.
- Ты где... умираешь? – настороженно спросила Лида, ожидая подвоха.
- Я... дома... Петя... Он все забрал и уехал... Плевать мне на деньги, на цацки... Как он мог, Лида? За что он так со мной поступил? Если бы... Я бы сама всё отдала... Мне ничего не нужно... Только бы он... Только бы у него... Только бы с ним...
- Дашка! Не реви! Дашка! Слышишь меня? Дашка, пожалей себя! Кондратий хватит... Хочешь лежать бревном бесчувственным?
- Н...не хочу... Мне надо на работу...
- Какая к черту работа! Вызывай полицию! «Скорую» вызывай!
- Дура что ли, - вмиг опомнилась Дарья Матвеевна. – Буду заявлять на своего племянник?! Совсем чокнулась?!
- Ляпнула, не подумав... Прости... Я сейчас к тебе приеду... Только ты держи себя в руках...

Одним очень ранним воскресным утром молодой человек вышел на прогулку. Вид у него был совершенно не праздный, сосредоточенно-напряженный был вид, как у человека, который идет на прием к стоматологу или на экзамен. Стоматолога он боится, к экзамену не подготовился. Но в такую рань и стоматологи, и институтская профессура крепко спят, тем более, в законный выходной.

Молодой человек не привлекал к себе внимание по одной причине - улицы города были пустыни. Только мусоросборочная машина пропыхтела мимо молодого человека. Он никак не отреагировал на пыхтение, был погружен в свои мысли, судя по виду – нерадостные.

Молодой человек брел и брел по тротуару, не задумываясь, куда он идет, зачем идет. Идет себе и идет, на первый взгляд – прогуливается, дышит свежим утренним воздухом, очищенным за ночь от автомобильных выхлопов.

Незаметно добрел до центра города. Двигался не по главной улице, а по второстепенным улицам, иногда замедляя шаг, иногда ускоряясь. Лицо так же претерпевало изменения: то улыбка губ коснется, то кончики губ обреченно опустятся в виде коромысла, то брови удивленно вскинутся, то сведутся в одной точке. Время от времени молодой человек глубоко вздыхал и силой выдыхал, как перед выполнением серьезного трюка. Никакие трюки за вздохом-выдохом не следовали, прогулка по пустынному городу продолжалась в прежнем сменяющемся ритме.

Солнце ласкало утренними лучами крыши старых домов еще довоенной постройки, по земле стелилась прохлада, пропитанная влажностью и свежими растительными запахами.

Проходя мимо одного старинного строения, молодой человек неожиданно остановился и осмотрелся. На лице повисло удивление – сам не понял, как оказался в центральной части города, в каменном мешке. С похожим удивлением на него смотрел кот бойцовского вида с подранной мордой и одним подранным ухом. Ухо явно пострадало раньше морды, остались увечья, вызывающие, по всей видимости, у собратьев уважение и некую боязнь. Но не у всех: некий залетный четырехлапый индивид с усами и хвостом решил посоперничать. Соперничество отразилось на морде забияки.

Забияка перед появлением незнакомца проводил время за уходом за собой любимым – умывался, но резкая остановка незнакомца заставила его прервать занятие и сесть в виде копилки. Взгляд обитателя трущоб не сулил молодому человеку ничего хорошего. Для большего устрашения котяра громко мяукнул.

- И что? – задал резонный вопрос молодой мужчина.

- Мяууу, - вторично устрашающе взвыл котяра.

- Подумаешь, пугает он меня, - ухмыльнулся незнакомец. Беспечно засвистел и пошел своей дорогой, кося глазом на котяру со зверской физиономией. Котяра проводил его недобрый взглядом, проконтролировал пересечение границ своего царства-государства и уже собрался продолжить прерванное занятие, но внимание привлек непонятный шуршащий звук. И тотчас, откуда-то сверху, обрушился здоровенный кусок штукатурки – обрушилась часть балкона старинного дома. Тяжелый кусок рухнул на голову незнакомца. Котяра подскочил на месте от испуга и заорал ужасным голосом, отдаленно похожим на плач младенца.

В это время из арки показался пожилой мужчина со старой таксой. Такса заметила котяру, местного забияку, и быстро спряталась за своего хозяина, окружив его ноги поводком. Хозяин занялся распутыванием ног, бросил укоризненный взгляд на котяру, решившего исполнить романс, трогаящий за душу. С трудом освободившись от пут, мужчина двинулся в сторону, противоположную той, где сидел с царственным видом котяра, который решил довести начатое дело до конца – вновь заорал благим матом. Пожилой мужчина повернул голову и совершенно спокойно проговорил, без намека на наставление:

- Василий, перестань орать. Валентина Петровна скоро выйдет и накормит тебя.

Котяра проглотил обещание, и снова закричал, теперь призывно, что заставило пожилого собачника заинтересоваться.

Подслеповатый мужчина в преклонных годах достал из нагрудного кармана клетчатой шведки очки и водрузил очки на переносицу.

- А это что такое! – спросил он, обращаясь к таксе. Такса не спешила отвечать и не поторопилась к тому месту, где на тротуаре распластался человек с разбитой головой. Вокруг головы образовалась лужица красного цвета.

Для начала мужчина задрал голову, изучил балкон с полуразрушенным основанием и только после этого двинулся к пострадавшему. Двинулся с осторожностью, даже с боязнью, при этом держался за сердце и приговаривал: «Ой беда, беда, беда».

Такса усиленно упиралась – боялась грозного котяру, котяра не обращал на таксу никакого внимания – было на кого обращать внимание. Когда мужчина с таксой поравнялись с ним, котяра присоединился к процессии.

Подойдя втроем к пострадавшему, все трое уставились на него, не зная, что предпринять.

- Он жив? – спросил у таксы и кота Василия мужчина в очках. Присел на корточки и присмотрелся,

- кажется, дышит. Надо вызывать неотложку... Черт побери, я телефон дома забыл! Вот дурень старый... Надо возвращаться... Василий, - обратился он к котяре, - ты сиди здесь, а я схожу домой и вызову врача.

Такса весело потрусилась в сторону арки, за ней спешным шагом двигался хозяин.

Вскоре старик вернулся, уже без таксы и сообщил Василию:

- Сейчас приедут.

«Скорая» прибыла быстро. Врач – пожилая дама и фельдшер – молоденький парнишка проделали необходимые манипуляции, сообщили взволнованному пенсионеру, что пострадавший жив, но находится без сознания. После чего фельдшер и водитель машины «Скорой медицинской помощи» положили пострадавшего на носилки и помести в салон автомобиля.

Василий и пенсионер проводили «Скорую», обменялись все понимающими взглядами и разошлись по своим важным делам...

По дороге в больницу докторица, сидевшая на переднем сидении, окликнула фельдшера:

- Дмитрий, проверь-ка у него карманы на предмет документов, удостоверяющих личность.

Дмитрий проверил. Паспорт нашелся в заднем кармане брюк, в боковом кармане - мобильный телефон. Недолго думая, фельдшер отключил мобильный телефон и положил к себе в карман. Затем проверил паспорт. В паспорте лежала записка с кодом от сигнализации. Если есть сигнализация, значит в квартире имеются ценные вещи, - резонно предположил парень.

Прежде чем спрятать паспорт в свой карман, заинтересовался графой «прописка». Все чет-по чести – указано точное место жительства. В очередном кармане обнаружались ключи.

- Ну, что там? – спросила докторица, не поворачивая головы в сторону салона.

- Ничего. Карманы пусты.

- Ладно, пусть полиция разбирается.

- Или придет в себя, сам расскажет, что и как, где живет, - вставил водитель.

Фельдшера его слова обеспокоили. Радовало одно - смена заканчивалась, можно действовать и всё быстро проверить до возвращения сознания у пострадавшего. Судя по ране на голове, это случится не раньше вечера. А там, кто его знает – организм молодой, черепушка крепкая.

Когда врачи вернулись на «базу», Дмитрий быстро переоблачился в свою одежду и покинул станцию скорой помощи. Быстро добрался на своем стареньком драндулете до нужного района, быстро нашел нужный дом, без труда проник в подъезд и достиг нужной квартиры.

Для начала надавил кнопку звонка. Трель разлилась по квартире, но никто дверь не открыл. Дмитрий повторил попытку, для подстраховки. Тот же результат. Тогда он вскрыл дверь ключами, обнаруженными в кармане пострадавшего. Отключил сигнализацию, мысленно поблагодарив беспечного хозяина. После чего приступил к изъятию ценностей.

На деньги у Дмитрия был нюх. Когда нашел деньги в наволочке в раскладном диване, не сдержался и обозвал хозяев лохами. По имеющимся вещам понял: в квартире проживают мужчина и женщина. Мужчина – это пострадавший, женщина, наверное, его мать, судя по «стариковской» одежде и размеру этой одежды. Жили люди не очень богато, но и не бедно. На деньги, оказавшиеся в его руках, Дмитрий может поехать на заграничный курорт на целый месяц - давно об этом мечтал, но разве на фельдшерскую зарплату позволишь себе отдых с шиком. По возвращении снимет себя приличную квартиру – тоже давно мечтал сменить убогое жилье на что-то более приличное. А дальше будет видно.

Безделушки из шкатулки тоже прихватил, но сразу решил – придержит их пока. Видел в фильмах про расследование, как неразумные воришки сразу сдавали похищенные ценности в ломбард, и попадали в расставленные сети правоохранителей.

Перед уходом еще раз обошел квартиру – чтобы ничего не упустить из вида. И правильно сделал: обнаружались документы на автомобиль «Фольксваген». Не последней модели, но тоже ничего. Взял документы на автомобиль и второй экземпляр ключей.

План в голове созрел быстро. Оставалось надеется, что после полученной травмы пострадавший будет пребывать в полубессознательном состоянии, или, вообще, память потеряет – это лучший исход...

Наилучшие ожидания Дмитрия Павленко оправдались: пострадавший, которого они ранним утром доставили в больницу, потерял память.

Дмитрий быстро преобразился в медицинского работника – все свое носил с собой, без труда проник в отделение травматологии, отыскал нужную палату и присел у постели мирно спящего человека, чье лицо он отлично запомнил.

Дмитрий был ограничен во времени, поэтому пришлось потревожить мирно спящего осторожным прикосновением. Тот открыл глаза и уставился на парня.

- Привет, как ты? – спросил парень.

- Более-менее, но ничего не помню. А ты кто?

- Я? Я твой сводный брат по матери.

- А как...
- Не волнуйся, память к тебе обязательно вернется, я разговаривал с врачом, - перебил его Дмитрий. Покачал головой и сказал, - как же все не вовремя.
- Это точно, - подтвердил пострадавший с перевязанной головой.
- Беда у нас, брат. Тебе-то проще – ты на время обо всем забыл, а мне-то что делать, ума не приложу.
- Что за беда? – подобрался пострадавший.
- Мать у нас серьезно больна. Сегодня должен прийти покупатель... Мы с тобой автомобиль решили продать, чтобы деньги перевести за границу, на лечение матушки. А ты вот... слег... Сам я продать не могу – автомобиль оформлен на тебя.
- Действительно, как все не вовремя, - непонимающе пробормотал потерпевший, который не мог вспомнить ни сводного брата, ни то, что у них серьезно больна мать, которой требуется срочная операция в заграничной клинике.
- Время не терпит, - констатировал Дмитрий.
- Что же делать?
- Напиши мне доверенность, я продам «Фольксваген» и переведу деньги на банковский счет клиники. Все реквизиты у меня есть.
- Конечно, конечно, я сделаю все, как надо.
- Ты только распиши свою поставь, я сам все напишу. Не хочу тебя утруждать...

Едва Дарья распахнула дверь, Лидия сразу догадалась, что та пребывает на грани – еще чуть-чуть и подруга свалится с гипертоническим кризом. Лицо Дарьи пылало огнем, глаза застил туман, несмотря на жару, она куталась в теплую шаль.

- Ты давление измеряла? - с участием поинтересовалась Лида Воскобойникова.
- Не хочу, - отмахнулась Дарья.
- Что значит – не хочу?! В игрушки играем? А ну быстро доставай тонометр!

Лидия измерила давление и обеспокоенно сообщила:

- 180/110. Я вызываю «Скорую».
- Не нужно. Я отлежусь, выпью лекарство и вернусь в норму.
- И слушать не хочу! Ты мне нужна живая!
- Не кричи, у меня голова раскалывается.
- А я про что! До беды недалеко.
- Беда уже пришла...

На этой фразе в дверь позвонили. Дарья опустила ноги с дивана и шепотом произнесла, как будто боялась спугнуть свою надежду:

- Это Петечка. Он сейчас всё объяснит...
- Это не Петечка, это Вовка.
- Зачем? Почему? Что ему нужно? – испуганно проговорила Дарья Матвеевна.
- Это я ему позвонила и рассказала, что... что произошло.
- А я тебя об этом просила?
- Не просила, но мне твои просьбы-разрешения не нужны. Вовка все-таки в полиции работает, поможет отыскать твоего Петьку без всякого шума. Вернет его домой без... без последствий для него. Только одно мне не понятно – как вы станете жить под одной крышей? Неужели простишь?
- Может быть, он и не виноват вовсе.
- Ага, бес попутал... Дверь открывать?
- Открывай уж, что ж теперь.

В квартиру ввалился Вовка Воскобойников – для своих, для подчиненных – товарищ майор.

- Рассказывай! – приказал он Дарье.
- Вова, надо вызвать доктора, у Даши повышенное давление.
- Не нужно доктора! Не хочу доктора! – закапризничала Дарья. - Ничего не хочу, и расследования вашего не хочу... Только Петю найдите. Пусть не возвращается, но я хочу знать, что с ним все хорошо, что ничего не случилось. Но... сердце чует обратное – с Петечкой приключилась беда.

- Не придумывай! – осадила подругу Лида. – Твой племянник в очередной раз решил выказать свои джентльменские замашки, чтобы очередную дурочку подцепить. И в чем я уверена, так это в том, что этой дурочкой не является Тамара Убейволк.

- Это почему же? – заинтересовалась Дарья.

- Томка на Петьку и без джентльменских замашек клюет. Обложила его по всем статьям.

- Я подумала, что Петя поехал вместе с Томой в командировку, развеяться захотел после всех событий.

- Поэтому случайно прихватил из квартиры все деньги, заодно - тетканы побрякушки.

- Черт с ними – с деньгами и побрякушками. Обидно, конечно, что поступил со мной по-свински. Но я сама виновата – так его, баловня, воспитала.

- Твоему баловню не десять лет, - напомнила Лидия.

- Гражданки дамочки, будем говорить по очереди, - вставил свое слово майор полиции. – Даша, приступай...

Дарья Матвеевна изложила суть дела, в итоге заключила, вновь повторив:

- Но сердце подсказывает мне – с Петей произошло неладное.

- Я понял. Для начала проверю сводки происшествий, вдруг ты окажешься права...

Когда Владимир Воскобойников удалился, Лидия заставила подругу принять лекарство, укутала ее в одеяло, уложив голову на две подушки, чтобы кровь к голове не прилиwała, и посоветовала подруге вздремнуть. Подруга поначалу отказывалась, но сказала бессонная ночь. Глаза начали слипаться, дыхание выровнялось.

Лидия на цыпочках покинула гостиную и направилась в кухню, чтобы порадовать подругу ее фирменными пирожками. Та проснется, а Лида ей на блюде пирожки с капустой...

Дарье снился Вовка. Они шли навстречу друг другу по берегу Балтийского моря (почему именно Балтийского?), ноги утопали по щиколотку в холодной морской воде. Но Дарье было очень жарко, как будто шла в обнимку с раскаленной печкой. А на душе было светло и легко, как в пору юности.

Они шли и шли навстречу друг другу, и никак не могли воссоединиться. Как будто топтались на месте.

К Вовке подбежала бойкая девица, что-то принялась ему говорить, но он не обратил на нее ни малейшего внимания. Все его внимание было сосредоточено на Дарье. Он обошел бойкую девицу и ускорился. Тут снова появилась очередная девица. Опять уговоры, опять преодоление... И еще одна...

Дарья была уверена, что больше на его пути не появится ни одна девица. Владимир Воскобойников идет к ней целенаправленно. Только к ней.

Ему нужна Дарья, он нужен ей.

Дошли. Добрались. Преодолели.

Она положила голову ему на грудь. Он поцеловал ее в макушку. Она была так счастлива, как никогда в жизни. Ноги оторвались от земли, и она бы улетела, если бы не сильные мужские руки. Теперь Вовка держал ее на руках и тянулся губами. Она потянулась к нему... губами, душой, сердцем, всей сущностью...

- Дарья! Да, проснись ты!

Светлица соловело повела глазами. Перед ней стояла обеспокоенная Лида.

Тело Дарьи окаменело, язык распух и занял всю ротовую полость. Но глаза жили, и глаза спрашивали «что?»

- Сначала я увидела по телевизору твоего Петьку, - вступила с разъяснениями Лидия.

Дарья вскинула брови.

- Да-да, по телевизору. Местная передача «Дежурная часть» рассказывала о криминальных событиях в нашем городе.

Глаза Дарьи забегали, как пчелы в встревоженном улье.

- Не волнуйся, твой Петька жив и относительно здоров. Потерял память в результате черепно-мозговой травмы. А после позвонил Владимир и подтвердил: Петр Светлица находится в больнице, куда был доставлен утром в воскресенье. Вчера получается... Никаких документов при нем не было.

К Дарье вернулась способность изъясняться.

- Как это не было?! Петечка всегда носит с собой паспорт. Были прецеденты...

- Значит, потерял паспорт.

- Как он получил черепно-мозговую травму?

- Кусок штукатурки на голову упал.

- Он шел по улице, и ему на голову упал кусок штукатурки, - задумчиво повторила Светлица. – Накануне утром, когда мы уезжали на дачу, машина Пети стояла на парковке, я так и подумала, что он отправился на прогулку пешком... Какая же прогулка на машине... Тем более, он сам написал в записке – хочу прогуляться, мозги проветрить. Но когда я вернулась, машины на стоянке не было. Я не сразу заметила, Вовка мне всю голову задурил. Быстро собралась на работу, по-тихому, думала, что племянник еще спит, не хотела его тревожить... Про машину-то я совсем забыла. Вспомнила, когда обнаружила пропажу денег и драгоценностей... Куда же девался «Фольксваген»? - А «Фольксваген» угнал тот, кто похитил из квартиры деньги и ценные вещи... По угнанному автомобилю Вовка быстро вычислит вору. Я сейчас его наберу...

Поиски «Фольксвагена» дали результат очень быстро.

Сотрудниками ДПС на выезде из города был задержан иногородний житель бывшей советской республики, незаконно управлявший транспортным средством, числившимся в угоне. Задержанный отказался признать свою вину во всех преступлениях – и в угоне автомобиля, и в похищении ценностей из квартиры. Он заявил, что приобрел автомобиль у молодого парня, все документы на авто были у того на руках, никаких подозрений тот не вызвал...

А еще через час был задержан Дмитрий Павленко, двадцати двух лет от роду, фельдшер Станции Скорой Помощи, который сразу признал свою вину в совершении преступлений...

К Петру вернулась память сразу, едва любимая тетя Даша появилась на пороге больничной палаты. Они долго говорили друг с другом, никак не могли наговориться, словно не виделись долгие годы. Расстались после взаимных объяснений и извинений.

Через неделю Петечку выписали из больницы.

После долгих раздумий, Дарья Матвеевна заявила:

- Петя, если ты любишь Тому, то женись на ней, я возражать не стану.

- Откуда ты узнала про Тамару? – удивился Петька Светлица.

Тетка отнесла его фразу на неполное восстановление утраченного здоровья. И принялась угождать племяннику со свойственной ей беззаветной преданностью. Племянник не желал сдаваться, чем весьма огорчил тетюшку.

- Дашуня, так откуда ты знаешь про Тому?

- А о ней знаю уже пару десятков лет. Если не больше, - пробормотала себе под нос тетюшка.

- Ты о какой Тамаре ведешь речь?

- Как о какой? О Тамаре Убейволк!

- Фу ты, я о ней давно забыл! – замахал руками племянник.

- Тогда о какой Тамаре ты говоришь?

- Дашуня, кажется я впервые влюбился по-настоящему. И всё благодаря удару по голове.

- Петя, ты... хорошо себя чувствуешь?

- Прекрасно я себя чувствую!!

- Что за Тамара на этот раз? – встала в позу Дарья, заранее не одобряя выбор племянника.

- Медсестра в больнице. Она ухаживала за мной, можно сказать, что благодаря ее заботе, и твоей конечно, я быстро пошел на поправку. Я ей сразу понравился, она сама призналась. В то время память ко мне еще не вернулась.

- Ну, если так, то это... кое-что меняет.

- Ты говоришь загадками.

- Не обращай внимания, - отмахнулась Дарья Матвеевна. – И когда ты нас познакомишь? Хочу на нее посмотреть.

- Ты ее видела в больнице. Должна была видеть, хотя Тамара упорно избегала тебя.

- Почему?

- Боялась тебе не понравиться.

- Это такая миленькая блондинка с большими карими глазами?
- Да, это она, - расплылся в улыбке Петр.
- Славная девушка. И я сразу поняла, что она к тебе... неровно дышит. Но боялась тебе об этом сказать – вызвать обратную реакцию. Тамара боялась меня, я боялась заговорить с тобой о ней. Оказывается, мы обе трусихи.
- Вы обе меня любите, а я люблю вас обеих. Я счастлив, Дашуняяя!
- Я вижу, мальчик мой.
- Дашуня, я женюсь!
- А я не возражаю... А ты не будешь... возражать?
- Что ты имеешь в виду?
- Чтобы я вышла замуж за Владимира Воскобойникова?
- Давно пора, хватит по нем сохнуть.
- Много ты знаешь, - передернула плечами Дарья.
- Много. Это ты считаешь меня маленьким. Тетушка, твой мальчик давно вырос.
- Я заметила это только сейчас, - призналась Дарья Матвеевна и мысленно продолжила фразу, произнесенную вслух, - ... когда исчезли выдуманные джентльменские замашки...

Май 2017 г.